

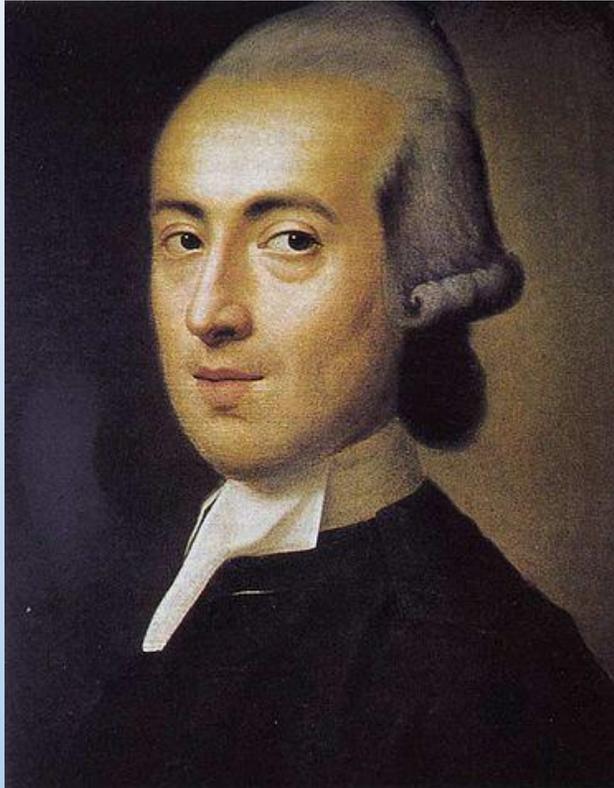
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И.Г. ГЕРДЕРА.

Выполнил:

СОДЕРЖАНИЕ

1. Вступление
2. Культурологические идеи
3. Цитаты
4. Биография

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Иоганн Готфрид Гердер (1744—1803) - третья крупная фигура европейского Просвещения, оказавшей существенное влияние на развитие культурологической мысли.

Гердер вошел в историю европейской социально-философской мысли как основоположник историософии, предложивший оригинальную трактовку исторического процесса. Его считают также одним из создателей оригинальной исторической теории языка, основные положения которой были в дальнейшем использованы Гумбольдом, Штейнталем и Потебней при разработке «философии языка». Многие исследователи (прежде всего отечественные) видят в нем отца-основателя современной культурологии, утверждая, что именно он сформулировал проблему культуры как проблему теоретического знания. С этими суждениями в принципе можно согласиться, ибо действительно Гердер первым дал определение культурного прогресса и раскрыл его содержание. Ему же принадлежит идея об особой эвристичности культурологического подхода, который, с его точки зрения, дает более весомые результаты, чем все остальные. Наконец, Гердер выдвинул и обосновал тезис о цели человеческой истории, состоящей в том, чтобы «шире распространять гуманный дух и культуру человеческого рода»

2. КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И.Г. ГЕРДЕРА

Культурологические воззрения Гердера наиболее полно изложены в его труде «Идеи к философии истории человечества». Именно здесь содержится определение культуры, раскрывается генезис культуры, выясняется ее роль в жизни человеческого общества.

«Культура народа, — пишет Гердер, — это цвет его бытия, изящное, но бренное и хрупкое откровение его сущности».

В этом определении содержится квинтэссенция гердеровского подхода к культуре, понимаемой как результат деятельности человеческого рода на протяжении всей истории его существования. Справедливости ради необходимо сказать, что у Гердера есть и другое определение культуры, где он совершенно однозначно говорит о соотношении культуры с понятием «воспитание», предлагает вспомнить образ света и называет культуру результатом просвещения.

Однако первому определению Гердер отдает явное предпочтение, ибо, отталкиваясь именно от него, он выстраивает свою теоретическую конструкцию. Культура, по Гердеру, не дается божественным откровением, а создается в процессе человеческой практики, преобразования природного и социального мира. В дальнейшем идея о связи культуры с человеческой деятельностью будет развита отечественными культурологами, в частности Э.С. Маркаряном, А. Баллером, Л.Н. Коганом и другими, создавшими «деятельностную» концепцию культуры. Гердер считал, что, создавая культуру, человек одновременно создает самого себя. В этом смысле генезис человека есть генезис культуры, и наоборот.

Таким образом, процесс развития человека как рода, процесс человеческой деятельности и процесс человеческой истории тесно связаны. Эта мысль Гердера получила свое дальнейшее развитие в так называемой «персоналистической» концепции культуры, у истоков которой стояли такие отечественные культурологи, как М.Б. Туровский и Н.С. Злобин, которые рассматривают культуру как субъектный аспект

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И.Г. ГЕРДЕРА

Но, рассматривая культуру прежде всего как результат человеческой деятельности, Гердер обращает внимание на то, что она одновременно является и процессом. По его мнению, не существует культуры, которая оставалась бы неизменной на протяжении всех тысячелетий существования человеческого рода. По мере того как человечество продвигается по пути исторического развития, по мере того как растет «масштаб исторического действия» и расширяется поле приложения человеческих сил, изменяется и культура, которая становится более многогранной и сложной.

Таким образом, можно говорить о культурном прогрессе, хотя этот прогресс скорее количественный, чем качественный.

Гердер пишет: «Культура движется вперед, но совершеннее от этого не становится; на новом месте развиваются новые способности; прежние, развившиеся на старом месте, безвозвратно уходят. Были ли римляне мудрее и счастливее греков? Мудрее ли мы и счастливее ли римлян и греков?» На эти вопросы он отвечает отрицательно, ибо «природа человека остается неизменной; и на десятитысячном году от сотворения мира человек рождается все с теми же страстями, что и на втором году, и он проходит весь круг своих благоглупостей и достигает поздней, несовершенной и бесполезной мудрости. Мы бродим по лабиринту, в котором наша жизнь занимает одну пядь, и поэтому нам все равно, есть у лабиринта выход или нет». Тем не менее культура развивается, однако следствием трансформаций, постоянно происходящих в ней изменений не является появление новых культур на каждом новом этапе движения на пути прогресса.

Культура, по Гердеру, сохраняет свои базовые характеристики, что позволяет говорить о существовании целостных культур тех или иных наций и народов. На последней мысли Гердер особо акцентирует внимание, настойчиво подчеркивая, что в реальности существует не культура вообще, а культуры различных этносов, которые вступают друг с другом в сложное взаимодействие, рождая в конечном счете тот сложный континуум, который при теоретическом анализе может быть назван культурой человеческого общества. Причем эти культуры ценностно равнозначны. С точки зрения Гердера, представления о европейской культуре как культуре высшего типа совершенно безосновательны, точно так же, как безосновательны все рассуждения о

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И.Г. ГЕРДЕРА

Обращаясь к многочисленным примерам из истории, Гердер показывает, что истоки европейской культуры следует искать в культуре народов, населяющих Азиатский континент, где по его мнению, и зародилась человеческая цивилизация. Именно из Азии, считает Гердер, пришла на Европейский континент письменность, наука, изобразительное искусство, летоисчисление и навыки предсказания различных событий (от разливов рек до войн) по звездам. Именно здесь впервые человек приручил диких животных, которые стали давать ему необходимые продукты питания. Именно здесь был накоплен первый опыт обработки земли и культивирования полезных злаков. Именно здесь возникли первые религиозные учения и мифы. Наконец, именно в Азии была изобретена наука управления государством, которую только начинают постигать народы, населяющие другие континенты. «Где, — вопрошает Гердер, — впервые появились самые обширные монархии? Где прочнее всего царства земные?» И отвечает — в Азии. «Китай, — пишет он, — тысячелетиями придерживается одного и того же строя, и хотя этот мирный народ не раз наводняли татарские орды, побежденные всякий раз укрощали победителей и приковывали их к цепям своего древнего государственного строя. Какая европейская форма правления может похвастаться этим?»

Из Азии, по представлениям Гердера, культура распространилась на другие континенты, где народы, населяющие их, модифицировали ее в соответствии со своими особенностями мировосприятия, психического склада и образа жизни. Так появились национальные культуры, которые существенно отличаются одна от другой, хотя и возникли из одного корня. Гердер дает описание ряда национальных культур, в том числе китайской, индийской, корейской, японской, стран Двуречья, хотя справедливости ради необходимо сказать, что портреты национальных культур, нарисованные им, страдают фрагментарностью и рядом неточностей. Это объясняется тем, что во времена Гердера еще не были расшифрованы ни древнеегипетские иероглифы, ни ассирийско-вавилонская клинопись; не были сделаны еще открытия Шлимана; весьма скудными были сведения о культурах стран Дальнего Востока, куда только начали проникать миссионеры. Подлинное открытие Китая и Японии состоялось только в XIX в., когда возникли регулярные торговые контакты и установились дипломатические отношения между этими странами и рядом

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И.Г. ГЕРДЕРА

Итак, культура, по Гердеру, изменяется, но, изменяясь, она сохраняет свои конституирующие характеристики, и ведущую роль в этом играет феномен преемственности.

«Новая» культура, согласно мысли Гердера, отнюдь не отрицает «старой». Из последней она сохраняет все самое ценное, дополняя и развивая его. Закон преемственности, по Гердеру, действует не только внутри национальной культуры, но ему подчиняется и бытование культуры человеческого рода. Культурная традиция передается от одной нации к другой, и так возводится совместными усилиями различных этносов величественное здание культуры мирового сообщества.

Показывая генезис культуры, раскрывая взаимосвязь между культурами различных стран и народов, Гердер касается такого сложного вопроса, как причина ее возникновения. С его точки зрения, мир культуры возникает потому, что существуют объективные человеческие потребности, которые не могут удовлетворяться только тем, что людям предоставляет природа. Нужда — вот что лежит, по Гердеру, в основе культурно-творческой деятельности человека, вот что является конечной причиной, вызывающей к жизни культуру и детерминирующей процесс ее развития.

Вместе с тем он считает, что по дороге культурного прогресса человечество двигают также обстоятельства и случай, которые обуславливают появление тех или иных новшеств, объективно способствуют тем или иным открытиям.

Исследуя причины, обуславливающие возникновение и развитие культуры, Гердер касается роли географического фактора в формировании культуры. Он считает, что «все уходит в почву».

Тип религии, форма государственного устройства и тип экономических отношений определяются прежде всего тем, где расположена та или иная страна, каков ее ландшафт и климат. В этом он идет по пути Монтескье, который также выводил «дух законов» из географического положения страны. Однако Гердер идет дальше Монтескье. Он обращает внимание на то, что народы, расположенные в одной климатической зоне, обладают весьма разной культурой. В доказательство он приводит различия между образом жизни и духовным обликом абиссинцев и египтян, персов и арабов. Из этого он делает вывод, что не только местоположение страны, но и какие-то другие факторы детерминируют тип культуры. В качестве одного из таких факторов Гердер называет разделённость территории естественными рубежами (морями, горами). тонко подметив, что именно по этим

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И.Г. ГЕРДЕРА

Выясняя истоки культуры, Гердер вводит понятия «культура ученых» и «культура народа», которые, по его представлениям, существенно отличаются друг от друга не только количественно, но и качественно. Если первая сложна, и овладеть ею могут только посвященные, то вторая проста и доступна всем. Культура ученых представляет собой сложную культуру особого сословия, на которую прежде всего возлагается задача воспитания и просвещения масс, а также вменяется в обязанность сохранение и передача от поколения к поколению знаний, накопленных человечеством за многие столетия существования цивилизации. Лица, приобщенные к культуре ученых, владеют тайнами медицины, математических исчислений, приемами управления людьми. Именно благодаря их усилиям сохраняются в памяти многих поколений верные представления о тех событиях, которые совершались много веков назад. Роль таких хранителей знания выполняют брахманы в Индии, мандарины в Китае, ламы в Тибете, священники и монахи в Европе. Этот род людей, как пишет Гердер, возник и существует для того, чтобы «распространять семена искусной и сложной культуры» по всем странам и континентам. Без них существование культуры как таковой в принципе невозможно.

Культура народа — это культура масс, которые вовсе не обязательно должны знать высшую математику, законы музыкальной гармонии или принципы построения перспективы в изобразительном искусстве.

Культура народа состоит в овладении добронравием и полезными ремеслами, а также в знании основных религиозных догматов и исполнении тех предписаний, которые определены церковью. Тот, кто неустанно трудится на благо своей семьи и государства, соблюдает религиозные обряды и живет в соответствии с установками Священного писания, тот может с полным основанием называться культурным человеком.

Гердер считает, что «народ не создан для обширных теорий в философии и религии», он уверен, что «они не пойдут ему на пользу»²⁰. В силу этого обстоятельства любые попытки сблизить две культуры как в теории, так и на практике Гердер считает не только неприемлемыми, но и абсурдными. Он весьма критически высказывается относительно опыта деятелей французского Просвещения, видя в попытках внесения новых идей в массовое народное сознание, предпринимаемых ими, не столько добро, сколько зло. «Мы теперь во многом смешали круг культуры ученой и культуры народной, — пишет Гердер, — и эту последнюю довели

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И.Г. ГЕРДЕРА

В этой постановке проблемы отчетливо просматриваются рудиментарные остатки обскурантизма, чем грешили многие деятели европейского Просвещения, в частности Вольтер, который при всем его критицизме считал, что религия играет исключительно большую роль в жизни человеческого общества и резко негативно высказывался по отношению к своим современникам, стоящим на позициях материализма и атеизма.

Приблизительно так же мыслит себе роль религии и церкви как социального института и Гердер.

С его точки зрения, религия сыграла определяющую роль в становлении и развитии культуры. Она является главным и самым древним элементом последней, подчиняющим себе все другие составляющие культуры.

Немецкий просветитель пишет:

Нельзя отрицать, что только религия принесла народам науку и культуру и что культура и наука были в первое время просто особой религиозной традицией.

У всех диких народов незначительные их знания и культура до сих пор связаны с религией. Язык религии у этих диких народов — торжественный, более высокий, на этом языке говорят, когда совершают священные ритуалы, с песнями и плясками; язык этот идет от сказаний глубокой древности, это то единственное, что осталось от древней истории, память о первобытных временах, мерцающий свет знания. Число и счет дней — основа исчисления времени — это знание всегда было священным, священным осталось и поныне; знания о природе и о небе, каковы бы они ни были, эти знания с давних пор присвоили себе маги всех частей света. В руках жрецов — и все темное царство вопросов и решений, которые берегут душу человека, знание тайн истолкования снов, медицина и искусство предсказания, знание букв и способов примирения человека с Богом...

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И.Г. ГЕРДЕРА

В дальнейшем идея о религии как первоэлементе культуры была развита многими зарубежными и отечественными культурологами, в частности Н.А. Бердяевым, который провозгласил, что культура сакральна по своей природе, ибо «у храма зачалась она». Однако в своем понимании природы религии Гердер отходит от религиозных догматов. С его точки зрения, возникновение религии объясняется естественными причинами. Он считает, что воображение человека оживляет все, что он видит, наполняет воздух, землю, воду незримыми существами, которых он боится и почитает. Путь религии, по Гердеру, — это путь от анимализма и первобытных верований к язычеству и многобожию, а от него к монотеизму с его детально разработанной догматикой, этикой, гносеологией и онтологией. Роль религии в жизни человеческого общества настолько велика, что без нее ни один народ не вступил бы на путь культуры, и горе тем, кто, поддавшись соблазну атеистической ереси, не способен понять столь простой истины и закрывает свою душу и сердце для веры.

***

Составной частью культурологической концепции Гердера является его учение о языке. Рассмотрению вербальных способов передачи информации посвящен трактат Гердера «О происхождении языка», однако и в книге «Идеи к философии истории человечества» данной проблеме уделяется немало места. Гердер считает, что язык сыграл не менее важную роль в становлении человеческой культуры, чем религия. Значение языка, по Гердеру, состоит в том, что он является формой, в которую отливается культура той или иной нации.

«Всякий язык, — пишет Гердер, — это сосуд, в котором отливаются, сохраняются и передаются идеи и представления народа. Особенно, если народ привязан к своему языку и всю свою культуру выводит из языка»²³. Язык, по мысли Гердера, возник не в результате вмешательства Божественного промысла, и не потому, что у человека появилась необходимость устанавливать коммуникативные связи с себе подобными. Отрицает он и идею Лейбница о том, что язык произошел от подражания человека звукам природы. Не согласен он и с Руссо, который считал, что первые звуки были вызваны к жизни эмоциональным напряжением и сопровождали проявление разнообразных человеческих страстей. По Гердеру, язык возник тогда, когда, 10 появились «звучащие действия» — глаголы, то есть, логика развития языка тесно связана с логикой развития

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И.Г. ГЕРДЕРА

Из глаголов, по его мнению, постепенно возникли первые существительные, которые фиксировали определенные свойства вещей. Затем вокруг них произошло наращивание пласта причастий, местоимений, прилагательных. Праязык был отлит в поэтическую форму, потому что он был тесно связан с магической практикой и религиозными обрядами, и только потом человек стал говорить прозой и употреблять общие понятия. Язык символов, на котором говорят математики и представители естественных наук, является результатом длительного исторического развития. Его появление свидетельствует о весьма высокой ступени, на которой находится культура того или иного общества. Гердер считает, что язык — универсальная форма выражения человеческих ощущений. С его помощью можно выразить различные состояния человеческой души, тончайшие нюансы психических переживаний. Вот почему в языках различных народов так много синонимов, антонимов, причастий и деепричастий, которые передают различные оттенки чувственных восприятия. Богатство языка определяется богатством родственных слов, отражающих одно и то же действие или отношение, но с различными вариациями. В этом смысле особенно богатым может считаться арабский язык, где существует пятьдесят синонимов для обозначения льва, двести — для змеи, тысяча — для меча.

Исчезновение языка для Гердера — предпосылка утраты культуры. Поэтому в сохранении и развитии языка нации он видит важнейшую государственную задачу.

Гердер формулирует четыре закона, которые с полным основанием могут считаться базовыми для языкознания. Первый из них звучит так: человек — свободное мыслящее существо, силы которого непрерывно растут, поэтому он говорящее создание. Алогичное, на первый взгляд, соединение посылки и вывода в этой формулировке закона имеет глубокий смысл. Гердер исходит из того, что человек является далеко не самым сильным существом в животном мире; выжить ему в процессе естественного отбора позволила «смышленость», под которой Гердер понимает интеллект в потенции.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ И.Г. ГЕРДЕРА

Второй закон формулируется Гердером следующим образом: «Человек по своему назначению есть создание стада, общества; поэтому развитие языка для него естественно, существенно, необходимо». В этом законе подчеркивается социальная сущность человека, который становится homo sapiens только в процессе совместной деятельности и общения с другими людьми.

Третий закон, сформулированный Гердером, звучит так: «Так как весь человеческий род не мог оставаться одним стадом, он не мог сохранить один язык; поэтому стало необходимо образование различных национальных языков». Как уникален и неповторим каждый человек, точно так же уникален и неповторим каждый язык. Вместе с тем между различными языками есть нечто общее, ибо на них говорит один исторический субъект — человеческий род. Языки, как и народы, считает Гердер, вступают в контакты, взаимообогащая друг друга путем заимствований отдельных слов, выражений и целых лексических оборотов. Язык, которым пользуются, постоянно развивается, становится все более совершенным, сложным, способным отражать все более значительную гамму человеческих переживаний и оттенков мысли. Понимание этого обстоятельства приводит Гердера к формулировке четвертого закона, который звучит так: «Подобно тому, как... человеческое общество с момента возникновения... представляет прогрессирующее целое, то же самое можно сказать о всех языках и о всей цепи культурного развития».

****

Заключение.

Место Гердера в истории культурологической мысли прежде всего определяется тем, что он мыслит не как экономист, не как политический деятель, не как естествоиспытатель, а как философ. Не будет преувеличением сказать, что именно в трудах Гердера следует искать корни философии культуры, которая начала интенсивно разрабатываться его восприемниками на философском поприще.) Работы Гердера были последними в европейской культурологической мысли, написанными с позиций натуралистического подхода. После них практически не публиковалось трудов, где доказывалось бы, что бог природы и бог истории — один и тот же, что внутренний порядок, который человек открывает в природе, царит и в истории, что счастье и благополучие человека полностью зависят от природы, которая выступает единственным гарантом достижения человеком конечной цели.

Смена исследовательских парадигм была связана с кризисом просветительского сознания, доверие к которому было подорвано практическими результатами Великой французской буржуазной революции, развенчанием идеологии якобинцев, ставших в глазах европейского обывателя выразителями взглядов народных низов, кровожадного и необразованного плебса.

Первым, кто понял невозможность обоснования просветительского идеала «разумного человека», исходя из его «естественных» устремлений, был Иммануил Кант, которого по праву называют одним из величайших мыслителей конца XVIII — начала XIX вв.

3. ЦИТАТЫ

«Повсюду человек вступил на Землю, уже обитаемую, – все стихии, все болота и реки, песок и воздух полнились живыми существами или наполнялись новыми родами живых существ, а человеку пришлось добывать для себя место, чтобы воцариться и царить, пользуясь божественным искусством хитрости и силы. История того, как удалось человеку достичь господства в мире, – это история человеческой культуры, и самые некультурные народы причастны к этой истории – вот, можно сказать, самая важная глава в истории человечества. Сейчас я замечу только, что люди постепенно установили свое господство над животными, а устанавливая свое господство, почти всему и научились у животных. Животные были живыми искрами божественного разума, и свет от этих искр человек весь направлял на себя, собирал его в круг, более тесный или более широкий, – относится это к питанию, образу жизни, одежде, ловкости, умениям, искусствам, влечениям и стремлениям. Чем больше учился человек у животных, чем с большим умом учился он и чем умнее были животные, у которых он учился, чем больше приучал он их к себе, чем более близок к ним был, воюя с ними или мирно с ними сосуществуя, тем больше выигрывало воспитание его как человека, а потому история человеческой культуры - это в большой мере зоология и география[...]

Цель нашего земного существования заключается в воспитании гуманности, а все низкие жизненные потребности только служат ей и должны вести к ней. Все нужно воспитывать: разумная способность должна стать разумом, тонкие чувства – искусством, влечения – благородной свободой и красотой, побудительные силы – человеколюбием[...]

Человек не рождает себя сам, не рождает он и свои духовные силы. Сам зародыш – наши задатки – генетического происхождения, как и строение нашего тела, но и развитие задатков зависит от судьбы; судьба поселила нас в той или иной земле и приготовила для нас средства воспитания и роста. Нам пришлось учиться даже смотреть и слушать, а что за искусство требуется, чтобы научиться языку, главному средству выражения наших мыслей, – не тайна ни для кого. Весь механизм человека, характер возрастов, длительность жизни – все таково, что требует помощи извне[...]

3. ЦИТАТЫ

Таков принцип истории человечества; не будь этого принципа, не было бы и самой истории. Если бы человек все получал от себя, изнутри себя, если бы все полученное он развивал отдельно от предметов внешнего мира, то существовала бы история человека, но не история людей, не история целого человеческого рода. Но поскольку специфическая черта человека состоит как раз в том, что мы рождаемся почти лишенные даже инстинктов, и только благодаря продолжающемуся целую жизнь упражнению становимся людьми, поскольку сама способность человека к совершенствованию или порче основана на этой особенности, то вместе с тем и история человечества необходимо становится целым, цепью, не прерывающейся нигде, от первого до последнего члена, – цепью человеческой общности и традицией воспитания человеческого рода. Поэтому мы и говорим о воспитании человеческого рода, что каждый человек лишь благодаря воспитанию становится человеком, а весь человеческий род существует лишь в этой цепи индивидов[...]

Всем творениям Бога присуща цельность, – если дажке каждое отдельное творение входит в совершенно необозримое целое, то, с другой стороны, каждое само по себе – тоже целое, оно заключает в себе божественность своего предназначения. Так – растение, так – животное; неужели с человеком и его предназначением иначе? Неужели тысячи людей рождаются ради одного, все прошлые поколения – ради последнего, всякий индивид – ради рода, то есть ради абстрактного наименования? Нет, премудрый не играет – он не творит отвлеченных сновидений; каждое свое чадо любит он, как отец, в каждом ощущает он самого себя, как если бы сотворенное им существо было единственным на целом свете. Все его средства – цели, все цели – средства целей еще более великих, в которых, всё совершая и всё завершая, Бесконечный открывает свою сущность. Итак, в том, что такое каждый человек, чем он может быть, по необходимости заключена цель человеческого рода, – но что за цель? Счастье и вечность, какие возможны на этом месте, в этой степени, в этом звене цепи, охватывающей весь человеческий род. Итак, где бы ты ни был рожден, кем бы ты ни был рожден, человек, ты всегда тот, кем должен был стать, – не бросай цепь, не старайся перешагнуть через нее, но прилепись к ней! Лишь во взаимосвязи ее звеньев, в том, что усвоишь ты и отдашь, в этой двуединой деятельности мир твой и жизнь.

Во-вторых. Как бы ни льстило человеку, что Бог выбрал его себе в помощники, предоставив человеку и ему подобным воспитываться и развиваться на земле, все же самое это избранное Богом средство показывает все несовершенство нашего земного существования – мы, говоря по существу, еще не люди, а только становимся людьми[...]

4. БИОГРАФИЯ

Родился в протестантской семье бедного школьного учителя. Его мать происходила из семьи сапожника, а отец был также церковным звонарем.

В ходе Семилетней войны (1756-1763 гг.) территория Восточной Пруссии была занята русскими войсками.

В 1762 г. Гердер с подачи русского военного врача отправился в Кёнигсбергский университет с намерением изучать медицину, однако вскоре предпочел теологический факультет, который окончил в 1764 году. Там он слушал лекции И. Канта по логике, метафизике, моральной философии и физической географии, а также брал уроки языков у И. Г. Гамана.

Оба они оказали на него значительное влияние, тогда же он увлёкся идеями Руссо. В 1764 году он уехал в Ригу, где при содействии Гамана занял место преподавателя в соборной школе, а после сдачи в следующем году богословского экзамена также служил пасторским адъюнктом.

В 1767 году он получил выгодное предложение в Петербурге, но не принял его. Его увлеченность просветительскими идеалами привела к напряженным отношениям с рижским духовенством и в 1769 г. он подал в отставку. На протяжении двух лет он путешествовал по Франции, Голландии, Германии. В Париже познакомился с Дидро и Даламбером, в Гамбурге на него оказал больше влияние Лессинг, а в 1770 г. он познакомился в Страсбурге с молодым Гёте, общение с которым способствовало его приобщению кругу идей литературного движения «Буря и натиск». В 1771–76 гг. советник консистории в Бюкебурге.

В 1776 г. переселился в Веймар, где благодаря содействию Гёте получил должность генерального суперинтенданта, т. е. первого духовного лица страны (будучи им там же и умер).